

Религия, государство, нация: как в Украине создавали независимую и «признанную» Православную церковь

УДК 316.74:2

Сергей МУДРОВ,
кандидат социологических
наук, доцент

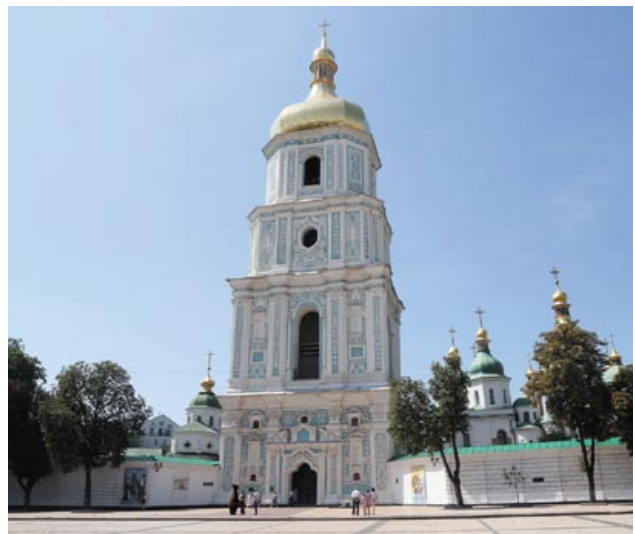
Сергей МУДРОВ. Религия, государство, нация: как в Украине создавали независимую и «признанную» Православную церковь. В статье анализируется процесс создания автокефальной (независимой) Православной церкви Украины (ПЦУ), о признании которой было объявлено в Томосе Вселенского патриарха от 6 января 2019 года. В отличие от автокефалий других стран, украинская автокефалия провозглашалась в ситуации, когда крупнейшая Православная церковь страны – Украинская православная церковь (УПЦ) – отказалась от участия в этом процессе. Движение к автокефалии проходило в контексте политизации и секьюритизации идентичности, а также активного формирования из УПЦ образа «радикального иного». Создание ПЦУ не только не привело к прекращению разделенности украинского православия, но и в некоторой степени способствовало росту напряженности в сфере межправославных отношений.

Ключевые слова: Украина, автокефалия, Православная церковь, Московский патриархат, Вселенский (Константинопольский) патриархат.

Sergei MUDROV. Religion, state, nation: How Ukraine created an independent and ‘recognized’ Orthodox Church. The article analyzes the process of creating an autocephalous (independent) Orthodox Church of Ukraine (OCU). The Ecumenical Patriarch signed the Tomos that officially recognized it on January 6, 2019. Unlike autocephaly in other countries, Ukrainian autocephaly was proclaimed in the situation when the country’s largest Orthodox Church, the Ukrainian Orthodox Church (UOC), refused to participate in this process. The movement towards the autocephaly took place amid the efforts to promote politicization and securitization of the identity and paint the UOC as the “radical other”. The creation of the OCU did not end divisions of Ukrainian Orthodoxy. On the contrary, it contributed, to some extent, to the rise of tensions in inter-Orthodox relations.

Keywords: Ukraine, autocephaly, Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Ecumenical (Constantinople) Patriarchate.

В декабре 2018 года архиереи Киевского патриархата (КП) и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) – двух религиозных структур Украины, не признаваемых в православном мире в качестве канонических, – собрались в церкви Св. Софии в Киеве, чтобы объявить о создании новой церковной структуры – Православной церкви Украины (ПЦУ). На этом мероприятии, получившем название Объединительного собора, председательствовал митрополит Эммануил (Адамакис), иерарх Вселенского (Константинопольского) патриархата. Состав собора отражал роль и пропорциональное значение участвовавших в нем церквей: 42 архиерея от КП и 12 от УАПЦ (плюс сопровождавшие их священники и миряне). Право голоса на выборах главы новой церкви было предоставлено только архиереям. На собрании присутствовал президент Украины Петр Порошенко: его размещение в президиуме среди церковных иерархов отражало не только статус руководителя страны, но и роль главы украинского

Киев. Колокольня Софийского собора. 2017 год

государства в автокефальном процессе. При этом собор так и не смог стать по-настоящему объединительным: его проигнорировала Украинская православная церковь (УПЦ) Московского патриархата – наиболее крупная в Украине. Только два ее архиерея (из 97) прибыли на собор.

В данной статье анализируется процесс создания независимой (автокефальной) Православной церкви Украины, получившей признание со стороны Константинополя и еще трех (из 15) поместных православных церквей (Греческой и Кипрской церквей, а также Александрийского патриархата). В теоретическом плане мы опираемся на признание религии важным элементом национальной идентичности [1], а также на положение о том, что религиозная принадлежность является «одним из основных источников формирования персональной идентичности». Религиозная идентичность может подвергаться процессу политизации (для обеспечения поддержки как в политических, так и религиозных целях), и, кроме этого, возможен процесс ее секьюритизации [2]. В некоторых случаях, по мнению доцента Университета Дж. Вашингтона Р. Тромбл, дискурс секьюритизации «одновременно связывает государство с этничностью/национальностью, а этничность/национальность – с религией» [3, с. 529]. Если создается угроза идентичности определенной группы, эта группа будет использовать различные средства, в том числе силовые, для ее защиты. Рост напряженности может быть также спровоцирован навязыванием определенных параметров идентичности (религиозной принадлежности, языка, интерпретации истории), которые неприемлемы для некоторой части общества [4]. Как правило, такое навязывание присутствует в модели «нация – государство» с доминированием национального элемента. По мнению профессора Колумбийского университета Степана, профессора Йельского университета Линца и научного сотрудника Центра по изучению развивающегося общества в Дели Ядава, в «нация-государствах» нередко присутствуют «различные формы социального давления и принуждения» с целью ассимиляции определенных национальностей и предотвращения появления альтернативных культурных идентичностей, или же, если они существуют, их размывания. Данный подход контрастирует с политикой «государство – нация», направленной на уважение и защиту «множественных, но взаимодополняющих социокультурных идентичностей» [5, с. 53].

Наше предположение состоит в том, что концепция «государство – нация» не получила адекватной поддержки украинских правящих элит. Напротив, при очевидном доминировании политики «нации-государства», руководство Украины на протяжении 30 лет после распада СССР ставило национальный фактор на первое место, в том числе при формировании стратегии в религиозной сфере. В этом контексте Украинская православная церковь Московского патриархата представлялась как «чужеродная», а порой откровенно «враждебная» организация. Духовенство и верующие УПЦ изображались как «радикальные иные» (терминология Стюарта Крофта [6]), которых нужно изолировать и, в конечном итоге, заменить более «патриотической» церковной общественностью, приемлемой для правящих элит.

[ОБ АВТОРЕ]

МУДРОВ Сергей Александрович.

Родился в 1977 году в г. Бахчисарае (Крым). Окончил факультет международных отношений Белорусского государственного университета (2000), Минскую духовную семинарию (2007), магистратуру Уорикского (Великобритания) (2004) и Маастрихтского (Нидерланды) (2007) университетов. С 2008 по 2011 год – докторант Салфордского университета (Манчестер, Великобритания). В 2011–2012 годах учился в Эстонской школе дипломатии (Таллин, Эстония).

В 1997–2000 годах работал помощником депутата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. С 2001 по 2005 год – корреспондент местных изданий в г. Барановичи, преподаватель Барановичского филиала БНТУ. В 2005–2008 годах – преподаватель Барановичского государственного университета (БарГУ). С 2012 по 2015 год – преподаватель, доцент кафедры социально-гуманитарных

дисциплин БарГУ. В 2015–2016 годах – приглашенный исследователь Новоевропейского колледжа (Бухарест, Румыния). В 2017–2018 годах – региональный координатор по г. Могилеву в проекте «Поддержка местного управления в Республике Беларусь» Программы развития ООН (ПРООН/UNDP) в Беларуси. В 2018–2019 годах – приглашенный исследователь фонда «Институт гуманитарных наук» Варшавского университета (Польша). С сентября 2018 года – доцент кафедры социальных коммуникаций Полоцкого государственного университета.

Доктор философии (PhD, 2012), кандидат социологических наук (2014), доцент (2015).

Автор четырех монографий и около 40 статей.

Сфера научных интересов: европейская интеграция, христианство и Евросоюз, православие в Европе, церковно-государственные отношения.

Православие и автокефальное движение

Украинские власти, начиная с первых лет независимости Украины, в целом были благосклонны к идее автокефалии, хотя уровень этой расположенности варьировал в зависимости от личности главы государства. Первый президент Украины Леонид Кравчук способствовал разделению украинского православия, поддержав в 1992 году бывшего митрополита Киевского Филарета (Денисенко), основавшего новую религиозную структуру – раскольнический «Киевский патриархат» (не признанный в православном мире). Леонид Кучма придерживался, в отличие от своего предшественника, более сбалансированной позиции в религиозном вопросе. Для Виктора Ющенко идея официального международного признания украинских раскольников приобрела первостепенное значение. В надежде заручиться поддержкой Константинополя он пригласил патриарха Варфоломея на торжества в Киеве в 2008 году, посвященные 1020-летию Крещения Руси. Ющенко лично обратился к Варфоломею во время его визита в Украину с просьбой предоставить автокефалию, но просьба осталась без конкретного ответа. По некоторым данным, Варфоломей был готов признать неканонические церкви (КП и УАПЦ) частью Вселенского патриархата, учредив Киевскую митрополию под своим управлением, однако идея подчиненности была отвергнута главой КП «патриархом» Филаретом (Денисенко), стремившимся к признанию независимой церкви.

Во время пребывания Виктора Януковича на посту президента вопрос об автокефалии отошел на второй план. Ситуация изменилась после отстранения Януковича от власти и избрания нового парламента и президента. Верховная Рада, избранная в 2014 году, неоднократно подтверждала свою консолидированную поддержку автокефалии. В июне 2016 года она приняла обращение к патриарху Варфоломею, в котором утверждалось, что по всем критериям «Православная Церковь в Украине... готова к статусу Поместной автокефальной церкви». Такое суждение не могло быть уместным ни для парламента, ни для любой другой организации, не состоящей из богословов. Кроме того, Верховная Рада разработала конкретные рекомендации Стамбулу, попросив Вселенского патриарха: отменить решение, принятое в 1686 году (о передаче Киевской митрополии Московскому патриархату); созвать «Всеукраинский объединительный собор для решения всех спорных вопросов и для объединения украинского Православия»; выдать Томос об автокефалии Православной церкви в Украине [7].

В апреле 2018 года президент Порошенко обратился к Вселенскому патриарху Варфоломею с письмом, в котором он также просил издать Томос об автокефалии для Православной церкви в Украине. Аргументация президента концентрировалась на вопросах «прав и свобод», с предположением, что Томос «еще больше укрепит религиозную свободу в Украине и межконфессиональный мир, а также улучшит права и свободы [ее] граждан». Кроме этого, Порошенко заявил, что Томос завершит утверждение суверенитета и независимости «в духовном измерении» [8]. Обращение президента было в кратчайшие сроки поддержано Верховной Радой. В пояснительной записке к резолюции депутаты Верховной Рады сочли возможным порассуждать о «роли Московского патриархата», которая, по их мнению, «все чаще носит характер пропаганды аннексии Крыма и поддержки вооруженного вторжения России на востоке нашего государства». Парламентарии также указали на растущую поддержку автокефалии в народе, о чем, по их мнению, свидетельствуют «недавние социологические опросы». Очевидно, что резолюция Рады имела все признаки политического вторжения в вопросы сугубо церковного характера, поскольку депутаты говорили о необходимости ускорить «изменение статуса Украинской православной церкви и утверждения ее независимости от государства-агрессора» [9]. К обращению светских властей были также приложены подписи архиереев Киевского патриархата и Украинской автокефальной православной церкви.

После принятия парламентской резолюции пресс-служба УПЦ отметила, что обращение властей к патриарху Варфоломею с просьбой о предоставлении автокефалии можно расценивать как «превышение власти» и «вмешательство в церковные дела» [10]. В самой УПЦ автокефалию поддержало очень незначительное число священнослужителей. Этот факт приобрел особое значение в том контексте, что УПЦ была и остается церковью большинства, с наибольшим количеством приходов и духовенства на Украине. Поэтому ситуация 2018 года стала уникальной в истории православия: об автокефалии ходатайствовали светские власти и раскольнические церкви, представляющие меньшинство православных (КП и УАПЦ), в то время как церковь большинства православных (УПЦ) выступила против. В XIX веке, когда были провозглашены автокефалии православных церквей в Греции, Румынии, Болгарии и Сербии, таких парадоксальных разделений не существовало, все происходило в атмосфере единства духовенства и верующих [11].

УПЦ как наиболее многочисленная церковь

Доминирование в Киеве политики «нации-государства» и конструирование «радикального инога» из УПЦ представляется особенно конфликтным в ситуации, когда Украинская православная церковь сохраняет статус церкви большинства. Безусловно, постмайданные элиты приложили немало усилий к тому, чтобы лишить ее этого статуса, и, опираясь на данные отдельных социологических исследований, заявляли о достижении своей цели. Однако нужно учитывать, что социологическая информация в украинской религиозной среде носит противоречивый и неоднозначный характер. Так, по сведениям «Центра Разумкова» в 2016 году о своей принадлежности УПЦ заявили 14,9 % респондентов, но по данным Ukrainian Sociology Service аналогичный показатель был в 2,3 раза больше – 39,4 % респондентов – намного больше, чем по другим юрисдикциям (КП и УАПЦ) [12; 13]. Поэтому, на наш взгляд, статистика по количеству религиозных общин и священнослужителей выглядит более объективной, в том числе для определения реальной численности православных юрисдикций (табл. 1).

Таблица 1. Религиозная статистика по Украине – православные (данные на январь 2018 года)

Источник: Релігійні організації в Україні (станом на 1 січня 2018 р.) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://risu.ua/religijni-organizacii-v-ukrajini-stanom-na-1-sichnya-2018-r_n89734. – Дата доступу: 05.07.2021.

	Количество приходов	Количество священнослужителей	Количество монастырей / монашествующих
УПЦ	12 069	12 283	251 / 4412
КП	5167	3640	62 / 216
УАПЦ	1167	693	12 / 15

Необходимо отметить, что доля приходов Украинской православной церкви в 2018 году составляла около 66 % от всех православных приходов Украины, а доля священников – чуть более 70 %. Монашествующие сохраняют бесспорную лояльность УПЦ: всего около 5 % из них предпочли быть в Киевском патриархате или в УАПЦ. Эта информация показывает однозначное доминирование Украинской православной церкви, тем более, по оценке социолога религии Н. Митрохина, приходы УПЦ в целом более многочисленны, с большим количеством прихожан на воскресных и праздничных богослужениях, чем приходы КП и УАПЦ. Пропорции в пользу УПЦ сохранились и по прошествии двух лет после слияния УАПЦ и КП в ПЦУ. По данным на январь 2021 года, в ПЦУ было 6981 приход и 4572 священнослужителя, а в УПЦ – 12 374 прихода и 12 456 священнослужителей [14; 15].

Принципиальная позиция УПЦ по автокефальному вопросу привела к росту критики и угроз в ее адрес. Сравнивая нынешнюю ситуацию с ранее происходившими событиями, управляющий делами УПЦ митрополит Антоний (Паканич) отмечал, что «в 90-е годы было нечто подобное: церкви захватывали, священников выгоняли, верующие подвергались гонениям». Но в некоторых аспектах ситуация стала хуже: даже в 1990-е годы, когда начались постсоветские испытания для УПЦ, «не было такого количества лжи против Церкви, которое мы наблюдаем сейчас» [16]. В период с 2015 по 2018 год в различных СМИ появилось около 700 негативных и лживых публикаций по отношению к УПЦ [17]. В большинстве случаев ложь остается безнаказанной.

Вмешательство Стамбула

В Константинополе предпочли не обращать внимания на развернутую против УПЦ пропагандистскую кампанию. Отвечая на запрос официального Киева, Вселенский патриархат заявил, что считает себя «истинной Церковью-матерью» (для Украины), и решил «тесно общаться и координировать свои действия с братскими православными церквями по этому вопросу [просьбы об автокефалии]». Попытки Московского патриархата повлиять на ситуацию не увенчались успехом: даже визит патриарха Кирилла в Стамбул 31 августа 2018 года и его переговоры с Варфоломеем не изменили взглядов последнего.

В начале сентября 2018 года в Киев были направлены два экзарха Константинополя (Даниил и Иларион), которым было поручено вести переговоры со сторонами, заинтересованными в получении автокефалии. УПЦ заявила протест;

Заседание Священного синода
Русской православной церкви.
Минск, 2018 год

митрополит Онуфрий (предстоятель Украинской православной церкви) отказался встречаться с экзархами, а Синод УПЦ попросил их покинуть Украину [18]. Однако через месяц Синод Вселенского патриархата, состоявшийся 9–11 октября в Стамбуле, принял еще более конфликтные решения. Так, была «восстановлена» ставропигия Константинополя в Киеве и отменено решение XVII века, предоставлявшее Московскому патриарху право рукополагать Киевского митрополита. Здесь следует отметить, что существуют два различных толкования решения 1686 года. Константинополь утверждает, что оно носило временный характер, в то время как Москва считает, что Киевская митрополия была передана Московскому патриархату на постоянной основе. В любом случае Вселенский патриархат более двух столетий не оспаривал юрисдикцию Москвы над Киевской митрополией. Первые упоминания о «временной» передаче были сделаны в 1924 году в Томосе о предоставлении автокефалии Польской православной церкви. Нельзя также не отметить, что в 1686 году Киевская митрополия не была равна нынешней Украине.

Вселенский патриархат также восстановил в архиерейском сане глав КП и УАПЦ – Филарета (Денисенко) и Макария (Малетича), хотя и не признал их руководителями двух независимых украинских церквей. Примечательно, что в день, когда было объявлено о решении Фанара – 11 октября, – Филарет заявил: «Я был патриархом, есть и буду», тем самым публично оспорив позицию Стамбула [19]. Синод Константинопольского патриархата также подчеркнул, что «приступит к предоставлению автокефалии Церкви Украины» [20].

Реакцией Москвы на эти решения стал постепенный разрыв отношений со Вселенским патриархатом. Назначение экзархов было воспринято как вторжение на каноническую территорию Русской православной церкви (РПЦ), а октябрьские решения в Стамбуле истолкованы в Москве как решительный недружественный шаг. На Синоде, состоявшемся в Минске 15 октября 2018 года, РПЦ объявила о разрыве евхаристического общения с Константинополем. Вместе с тем было предложено провести Всеправославное совещание для обсуждения украинской церковной проблемы. Решение Москвы было поддержано в Киеве: на Архиерейском Соборе 13 ноября УПЦ прекратила евхаристическое общение со Вселенским патриархатом и объявила «незаконное вмешательство» Константинополя «недопустимым» [21].

В целом путь к автокефалии проходил в ситуации повышенной конфликтности; при этом доводы в пользу независимой украинской церкви носили не столько религиозный, сколько политический характер. Порошенко неоднократно утверждал, что вопрос автокефалии связан с «национальной безопасностью и нашей защитой в гибридной войне, потому что Кремль рассматривает Русскую Церковь как ключевой инструмент для оказания влияния на Украине» [22]. Сразу после решения Синода Константинопольского патриархата от 11 октября Порошенко заявил, что вопрос Томоса и автокефалии – это вопрос независимости, национальной безопасности, государственности. Это вопрос всей глобальной геополитики [23]. При этом не только политические деятели, но и отдельные церковные руководители говорили

на подобном нерелигиозном языке, ставя на первое место свое видение интересов государства. Филарет утверждал, что «для спасения украинского государства нам нужна не только сильная армия, нам нужна Церковь для духовного основания. Чтобы этот фундамент был крепким, православие должно быть единым, а для этого нужен Томос». Используя конфронтационную риторику, Филарет предложил переименовать (решением парламента) УПЦ в «Русскую православную церковь в Украине», запретив УПЦ использовать в названии слово «украинский». Кроме этого, Денисенко заявил, что Лавры в Киеве и Почаеве должны принадлежать [новой] Украинской церкви, подчеркнув, что «иначе и быть не может», даже если монахи, живущие в этих Лаврах, имеют другое мнение [24].

Действия, предпринятые властью во имя «блага и интересов Украины», не привели к столь желаемому единству; в реальности разделение на религиозной почве продолжается. Несмотря на 37-процентную поддержку создания Единой Поместной Православной церкви (процент тех, кто «полностью поддерживает», на сентябрь 2018 года), эта идея так и не превратилась в общеукраинскую. За создание «единой церкви» выступал 51 % респондентов на западе Украины, а в центральных областях страны – 39 %. Этот показатель снижается до 27 % в южных регионах Украины и до 25 % в восточных. Наиболее значительная поддержка Единой Православной церкви была зафиксирована среди неправославных верующих (64 % представителей Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) поддержали данную инициативу). Даже среди верующих Киевского патриархата доля сторонников оказалась ниже – 56 %, а в УПЦ она была на уровне 15 % [25].

Принимая во внимание эти данные, можно утверждать, что самая высокая поддержка автокефалии обнаруживается среди тех кластеров украинских верующих, которые более благосклонны к политике «нации-государства» (верующие УГКЦ и КП). При этом сохраняются существенные региональные различия: по данным опросов за 2020 год, издание Томоса об автокефалии поддерживают 65 % респондентов на западе Украины и всего 10,7 % на востоке. Парадоксальным образом среди верующих ПЦУ (т. е. церкви, созданной согласно Томосу) этот Томос не поддерживает 11,4 % опрошенных. Скорее всего, это говорит о непонимании отдельными членами ПЦУ документа, определяющего существование Православной церкви Украины. Самый высокий процент поддержки Томоса об автокефалии по-прежнему фиксируется среди верующих УГКЦ (76,6 %), что выше, чем среди верующих ПЦУ, где эта поддержка, по данным за 2020 год, была на уровне 62,2 % [26].

Таким образом, религиозные события 2018–2019 годов ознаменовали поворот в церковно-государственных и межюрисдикционных отношениях в Украине, а также в межправославных отношениях на глобальном уровне. Формирование автокефальной церкви проходило в условиях повышенной конфликтности; более того, подход Константинополя был отвергнут подавляющей частью верующих Украинской православной церкви. При создании ПЦУ на первый план были вынесены не столько религиозные, сколько национально-политические вопросы, связанные с «национальной безопасностью» и «противодействием агрессору».

После издания Константинополем 6 января 2019 года Томоса об автокефалии прошла волна захватов храмов УПЦ (не без попустительства властей), а также намечился дальнейший рост напряженности между православными различных юрисдикций. Украинское государство заняло одностороннюю позицию, активно поддерживая новосозданную ПЦУ как внутри страны, так и на международном уровне. В конце 2018 – начале 2019 года были приняты изменения и дополнения в «Закон о свободе совести и религиозных организациях», в которые, в числе прочего, было включено требование об изменении названия для религиозных организаций, центр которых находится в «стране-агрессоре». Конституционность этого закона в настоящее время оспаривается. Но поскольку он не отменен, а название УПЦ остается без изменений, приходы и иные структурные подразделения наиболее крупной Православной церкви Украины лишены возможности предпринимать юридические действия, включая внесение изменений и дополнений в уставы или регистрацию уставов новых приходов.

В процессе создания ПЦУ (и в последующем) отдельные радикальные националистические группы угрожали УПЦ; при этом продолжалось информационное преследование УПЦ. Судя по всему, политика превращения УПЦ в «радикального иного» реализуется и при президенте Владимире Зеленском. Автокефалия, признанная малой долей православного мира и принятая только частью украинских верующих, позволила объединить большую часть КП и УАПЦ, но не ликвидировала общую разделенность православия в Украине, законсервировав конфликтность межюрисдикционных отношений. Более того, следствием действий Константинополя стало разобщение мирового православия, а также усиливающееся давление на Украинскую православную церковь со стороны властей Украины.

Статья поступила в редакцию 12.07.2021 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Mudrov, S. Christian Churches in European Integration / S. Mudrov. – Abingdon and New York: Routledge, 2016. – 192 p.
2. Saleh, A. Politicized Identities, Securitized Politics: Sunni-Shi'a Politics in Egypt / A. Saleh, H. Kraetzschmar // Middle East Journal. – 2015. – Vol. 69, № 4. – P. 545–562.
3. Tromble, R. Securitising Islam, securitising ethnicity: the discourse of Uzbek radicalism in Kyrgyzstan / R. Tromble // East European Politics. – 2014. – Vol. 30, iss. 4. – P. 526–547.
4. McLaren, L. Opposition to European integration and fear of loss of national identity: Debunking a basic assumption regarding hostility to the integration project / L. McLaren // European Journal of Political Research. – 2004. – № 43. – P. 895–911.
5. Stepan, A. The Rise of "State-Nations" / A. Stepan, J. Linz, Y. Yadav // Journal of Democracy. – 2010. – № 21(3). – P. 50–68.
6. Croft, S. Securitizing Islam: Identity and the Search for Security / S. Croft. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 278 p.
7. Про Звернення Верховної Ради України до Його Всесвятості Варфоломія, Архієпископа Константинополя і Нового Риму, Вселенського Патріарха щодо надання автокефалії Православній Церкві в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1422-19#Text>. – Дата доступу: 05.07.2021.
8. ЗВЕРНЕННЯ Президента України до Вселенського Патріарха Варфоломія про надання Томосу про автокефалію Православної Церкви в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=63879&pf35401=453073>. – Дата доступу: 05.07.2021.
9. Проект Постанови про підтримку звернення Президента України до Вселенського Патріарха Варфоломія про надання Томосу про автокефалію Православної Церкви в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=63879. – Дата доступу: 05.07.2021.
10. Превышение власти и вмешательство в церковные дела – УПЦ ответила на церковную инициативу Порошенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strana.ua/news/137171-hlava-upts-mp-onufrij-otrehiroval-na-tserkovnuju-initsiativu-poroshenko.html>. – Дата доступа: 05.07.2021.
11. Damian, T. The autocephaly of the Romanian Orthodox Church: 125 years since its acknowledgement / T. Damian // Religion in Eastern Europe. – 2011. – XXXI, 3. – P. 36–40.
12. Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення українських громадян: тенденції 2010–2018рр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://risu.ua/php/uploads/files/articles/ArticleFiles_70946_2018_Religiya.pdf. – Дата доступу: 05.07.2021.
13. Вопрос веры. Украинцы и религия – соцопрос [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rian.com.ua/analytics/20161124/1018999887.html>. – Дата доступа: 05.07.2021.
14. Украинская Православная Церковь неизменно является крупнейшей конфессией в Украине – отчет Госслужбы Украины по этнополитике и свободе совести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.church.ua/2021/05/31/ukrainskaya-pravoslavnaya-cerkov-neizменно-yavlyaetsya-krupnejshoj-konfessiej-v-ukraine-otchet-gess/?lang=ru>. – Дата доступа: 05.07.2021.
15. Звіт Керуючого справами Української Православної Церкви за 2020 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://news.church.ua/2020/12/09/zvit-keruyuchogo-spravami-ukrajinskoji-pravoslavnoji-cerkvi-za-2020-rik/>. – Дата доступу: 05.07.2021.
16. Митрополит Антоний: агрессия сегодня действительно происходит. И ее очень много. В нас с вами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/mitropolit-antoniy-agressiya-segodnya-deystvitelno-proishodit-i-ee-ochen-mnogo-v-nas-s-vami>. – Дата доступа: 05.07.2021.
17. Юрист рассказал об аспектах информационной кампании против УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://golos.ua/news/yurist-rasskazal-ob-aspektah-informatsionnoj-kampanii-protiv-upts>. – Дата доступа: 05.07.2021.
18. Синодальний інформаційно-просвітницький відділ УПЦ (2018) Синод закликав Константинопольський Патріархат припинити втручання у внутрішні справи УПЦ [Електронний ресурс] // Українська православна церква. – Режим доступу: <https://news.church.ua/2018/09/25/sinod-zaklikav-konstantinopolskij-patriarhat-privinitti-vtruchannya-u-vnutrishni-spravi-upts/>. – Дата доступу: 05.07.2021.
19. Гурьянов, С. Киевский «патриарх» Филарет решил не отказываться от сана вопреки решению Фанара [Электронный ресурс] // С. Гурьянов / Взгляд. – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2018/10/11/945740.html>. – Дата доступа: 05.07.2021.
20. Announcement (11/10/2018) [Electronic resource]. – Mode of success: <https://www.patriarchate.org/-/communiq-1>. – Date of access: 05.07.2021.
21. Постановление Собора епископов Украинской Православной Церкви от 13 ноября 2018 года [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5301215.html>. – Дата доступа: 05.07.2021.
22. Киев добивается признания своей православной церкви. Кому и зачем это нужно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-44038436>. – Дата доступа: 05.07.2021.
23. Президент: Томос – фактически еще один Акт провозглашения независимости Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://risu.ua/ru/prezident-tomos-fakticheskii-eshche-odin-akt-provozglasheniya-nezavisimosti-ukrainy_n93657. – Дата доступа: 05.07.2021.
24. Патріарх Філарет: «Томос буде надано вже цього року» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://lb.ua/news/2018/07/21/403360_patriarh_filaret_tomos_bude_nadano.html. – Дата доступу: 05.07.2021.
25. Ставлення українців до створення Єдиної Помісної Церкви [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://ratinggroup.ua/files/ratinggroup/reg_files/rg_church_102018_press.pdf. – Дата доступу: 05.07.2021.
26. Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000–2020рр. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://razumkov.org.ua/uploads/article/2020_religiya.pdf. – Дата доступу: 05.07.2021.